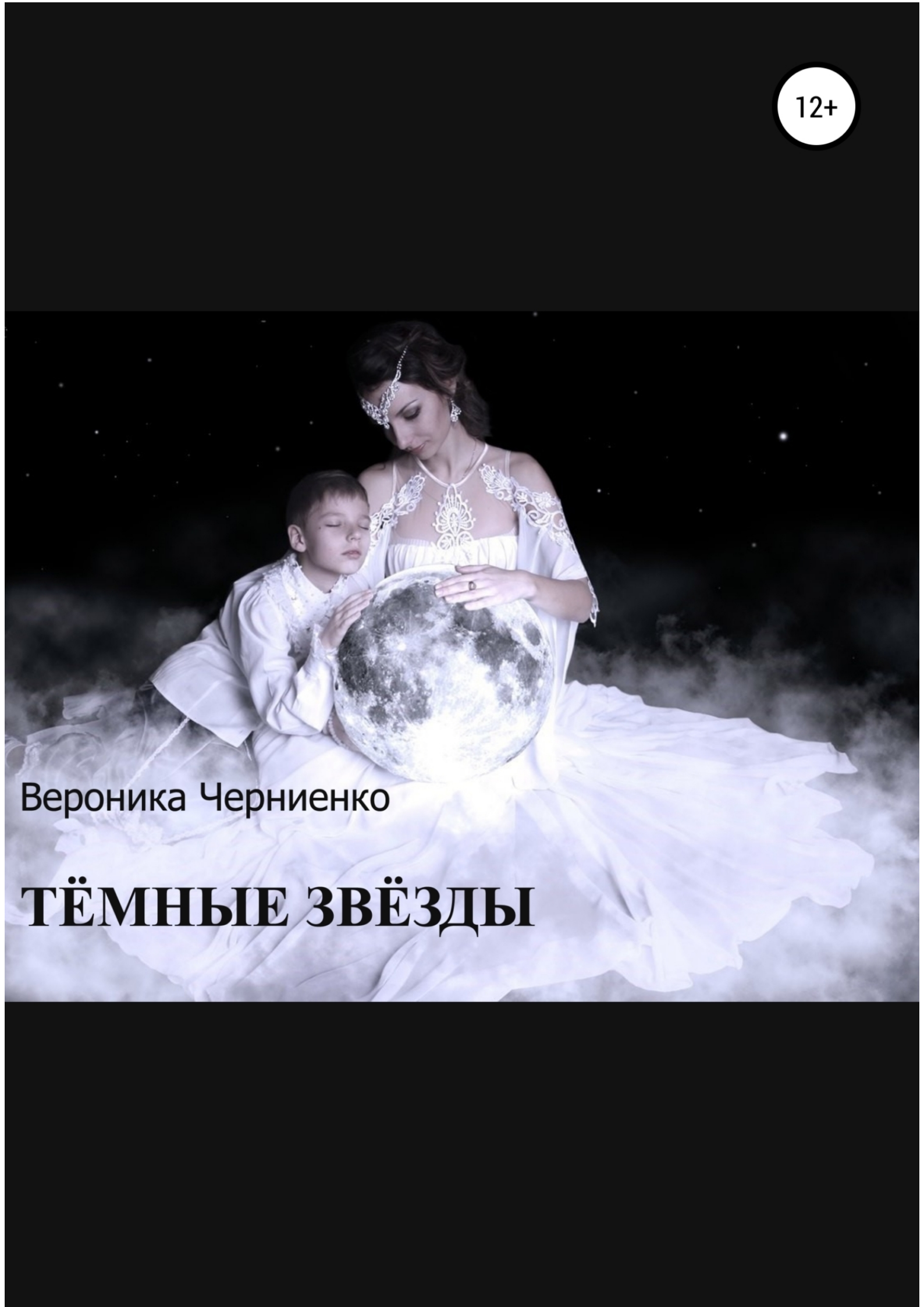

12+

A woman and a young child, both dressed in elegant white lace-trimmed dresses, are shown from the waist up. They are holding a large, glowing, realistic-looking moon between them. The woman is on the right, looking down at the moon with a gentle expression. The child is on the left, also looking at the moon. The background is a dark, starry night sky with soft, ethereal clouds or smoke. The overall mood is magical and serene.

Вероника Черниенко

ТЁМНЫЕ ЗВЁЗДЫ

Вероника Черниенко

Тёмные звёзды

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Черниенко В.

Тёмные звёзды / В. Черниенко — «ЛитРес: Самиздат», 2019

ISBN 978-5-532-98430-1

Сумеречный двойной мир разделен между двумя населяющими его расами: темными альвами, живущими на поверхности Свартальвхейма, и двергами, заселяющих его подземье. Армаэля – наследника трона темных альвов ждала тяжелая доля. Пойти войной на светлых альвов и вернуть темную материю, являющуюся источником питания их звездных кораблей, но для начала ему предстояло разобраться с заговором против него и собрать войско чудовищ. Армаэль преодолел границу между мирами и проник в Альвхейм, там по воле судьбы он спас жизнь светлой альвийке Айне - дочери царя Альвхейма. Как теперь сложится ход войны? Окажутся ли чувства сильнее смерти?

ISBN 978-5-532-98430-1

© Черниенко В., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	10
Глава 3.	16
Глава 4.	21
Глава 5.	29
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Вероника Черниенко

Тёмные звёзды

Глава 1.

Свартальвхейм

"Если долго смотреть в бездну, то бездна начинает смотреть в тебя"— это выражение намного древней, чем мы можем себе представить. Когда-то мы и сами родились из бездны. Возможно, мы просто тоскуем по дому, вновь обращая к ней свой взор.

Сумерки. Розовый закат пятном еле освещал ту часть неба, в которую цепко всматривался холодный пронзительный взгляд мальчишки стоящего на террасе высокого замка замысловатой и великолепной архитектуры одним своим видом, заявляющим о том, что здесь в Свартальвхейме живут гении архитектуры, знающие толк в камне и металле.

Дворец из белого мрамора словно впитывал в себя свет заката, отливая розовым сиянием, но эта красота виделась уже не так в зеленых глазах мальчишки. Он видел, как его дворец истекает, точно кровью алыми лучами, его душа наполнялась злом и темный свет наполнял нутро, изливаясь из глаз. Мальчишка шестнадцати лет повзрослел в те минуты, когда остался одинок. В нем умерла любовь и надежда, вера и немного жившей в его сердце доброты, оно сжималось от боли, но слез уже не было, он больше не мог плакать. Теперь, он наследник трона Свартальвхейма, сумеречного двойной мира разделенного между двумя населяющими его расами. Темная материя была нагло похищена, миру грозила война, оставшиеся источники темной материи были заключены в аккумуляторах звездных кораблей и установках буровых машин переданных в собственность двергам.

Армаэля ждала тяжелая доля править темными альвами, бесспорно они являлись отличными ремесленниками, торговцами и войнами. Они были быстрые, подвижные, агрессивные, очень склонные, непредсказуемые и подверженные эмоциям. К тому же этот народ отличало высокое чувство собственного достоинства, огромная сила, у многих врожденные способности к магии и целительству, однако они редко проявляли благосклонность к чужакам, всегда разделяя своих и чужих относясь к ним в лучшем случае недоброжелательно и с усмешкой. Трудно было в таком юном возрасте обуздать такой непокорный народ, поэтому власть была отдана совету, на долгих тринадцать лет, по истечению которых он имел право власти. А пока, он ушел (вернее его отправили) в подземный город, чтобы учиться. Тусклая надежда выйти оттуда все еще жила в нем. Армаэль знал, что такое власть, пока о нем забыли- он жив, но подойдет срок, и его попытаются убить. Политическая обстановка была жесткой, в каждом городе обосновался свой градоначальник.

Правительство держит весь обитаемый мир в ежовых рукавицах довольно жестокими налогами, а кара за преступление закона быстрая и кровавая. Внутри совета ведется «холодная война» за главенство, бесконечные заговоры и интриги среди альвов на много лет отвлекли от меня свой взор. Но я следил за их движениями, готовясь взять свое, знания и сила росли каждый день, обучение магии давалось легко.

Особенно ярко из совета выделялся альв Двалин, который якобы ведет род свой от альвийских городов древности. Много про него ходит легенд, не всегда приятных, известно лишь, что он сильный и жестокий маг. Я готовил себя к тому, чтобы выжить в борьбе с ним. Я знал, что наступит тот момент, когда он пошлёт кого-нибудь, чтобы убить меня. Тёмное подземье уже сдавливало его, года проведенные в нём сохранили его жизнь и развили способности, но так много было упущено из того что так необходимо почувствовать в детстве. Близился день,

когда свобода позовет его, но сохранялся риск того, что внутри собственного тела, его душа останется заточенной, будто в тюрьме.

Армаэль рассматривал, вращая пальцами, подвешенный на цепочке вытянутый, гладкий цилиндр с острым заточенным в спираль концом, отлитый из переливающегося металла размером в половину мизинца. Воспоминания болью отдались в сердце, он сжал медальон в свой беспощадный кулак. Прошло столько лет, но боль не стала меньше. Она была такой же, как в тот день, когда на его глазах убили мать, царицу Свартальвхейма и хранительницу темной материи заточенной в многогранный куб из такого же металла, как этот кулон. Куб хранился в храме, он содержал внутри тёмную материю, заточённую в него много веков назад нашими предками, там её и убили, совершив страшное святотатство. Во рту снова возник этот железный и соленый привкус крови от поцелуя в губы его умирающей царицы и матери. Она жадно глотала воздух холодными, окровавленными губами пытаясь что-то сказать мне, своему сыну, поддерживающему ее слабое тело своими детскими, но уже сильными руками. Я не разбирал ни слова, задыхаясь от слез. Кровь и слезы смешались в единый поток, смывая последнюю каплю веры с моей души. Стражники оттащили меня от мертвого тела провожая в покои, я шел не чувствуя ног, болела душа, она сгорала в потоке темного света, в ней зарождалась ненависть.

Армаэль собрав все силы, обернулся, роняя свой убитый горем взгляд на мертвое тело матери и сжал окровавленный кулак с такой силой, что снова ощутил себя на ногах.

– Я должен сохранять равновесие – спокойно произнес он, пряча свои зеленые зрачки под большими веками и делая глубокий вдох постепенно возвращаясь к самообладанию

– Вспомни всё, что ты пережил, смирись с воспоминаниями, и они перестанут причинять тебе боль.

От нахлынувших воспоминаний Армаэля словно подбросило в воздух, и реальность немного поплыла.

– Ты должен научиться сохранять равновесие.

– Это очень трудно...

– Это твоя единственная и очень значительная слабость, когда в твоей душе поселится мир. Ты сможешь совладать со своими бурями, тогда тот свет внутри тебя снова будет освещать твой разум.

– Мир... – его глаза блеснули, как-то тоскливо при свете луны, отражая её серебристый лик. Учитель понял, что у этого мальчишки еще осталось в глубине его темной души место для любви.

Учитель был слишком строг, но этим качеством обладали все дверги, иногда они становились несносны и занудливы, хотя в основном относились на равных к своим и чужим детям, даже к детям свартальвов считая, что пока они не достигнут юношеских лет, то не могут отвечать за свои проступки.

Завтра четвертый лунный день, день моего рождения и элементарное предчувствие говорило пора уходить, оно уже было натренировано достаточно, чтобы не ошибиться в таких пустяках как принятие решения. Элементарное предчувствие давало ему возможность почувствовать, какой из элементов стихии (огня, воздуха, земли или воды) соответствует существу и типу местности, на которой он сражается, чтобы использовать ее в качестве преимущества. Можно сказать, духи природы говорили с ним, если он настраивался их услышать. Он знал, что даже со своим скудным арсеналом оружия сможет нанести больший урон противнику, который связан с противоположным элементом стихии. Это свойство давало значительное преимущество на предстоящем ему поле боя. Я реально осознавал врожденную тягу к магическим силам природы, связанным с разрушением. В противоположность магам, полагающимся на знания, я обладаю внутренним, интуитивным чувством магии, которое позволяет мне импровизировать на поле боя, делая эффект от основных заклинаний непредсказуемым для противника. Моя сила создана для борьбы. Словно актер на сцене я ощущал растущий во мне задор к выполне-

нию уготованной себе самому великой миссии завоевания и миров. Внутри разжигался пожар, захваченный собственной силой, разум уверенно просчитывал все ходы автоматически, а душа пела и рвалась в бой, словно разъяренная гидра. Душа рвалась в просторы с диким желанием подчинять всё на своем пути.

Старый дверг, открыл каменную дверь подземелья, без особых эмоций. Провожая грустным взглядом черных глаз темного альва в наземный мир Свартальвхейма.

– Я научил тебя всему что знал, и очень доволен, что выполнил свою миссию учителя. Ты способный ученик и достигнешь многого, если сможешь контролировать свою ярость. Моё предназначение окончено, я наполнил тебя знанием, распорядиться им тебе придётся учиться самому. Помнишь, этот медальон я отнял у тебя, когда ты спустился в город? Он принадлежал твоей матери и содержит огромную силу, способную и воскресить и уничтожить. Твоя мать являлась хранительницей этой силы, но никогда не использовала её в своё благо. Частица темной материи заключена в нём, выпустишь её и погибнешь, сохранишь, и она придаст тебе могущества. Я возвращаю тебе его и также дарю этот нож. Ты повзрослел, ищи своё место или отвоёвывай потерянное, ты вправе выбирать сам свой путь.

– Спасибо за всё учитель.

Не оборачиваясь, он шел прямо по длинному, узкому коридору подземья. Впереди становилось всё светлее, тонкие лучи тянулись ниточками, преодолевая мрак на своём пути, чего бы им это ни стоило, лишь бы коснуться его лица давно сокрытого от двух остывающих солнц. Трепет в душе свартальва возматывался и наконец, его глаза ослепил свет.

«Однажды почувствовав свет, вряд ли захочется мрака. Я скорее умру, чем снова уйду в Подземье» – подумал он, преодолевая последнее нагромождение камней.

Высокая и очень худая фигура свартальва с немного подсушенным лицом восседала на стуле очень похожем на трон, разделяя своей ещё более утонченной тенью длинный и узкий стол на две части. По его левую руку, запястье которой было украшено платиновым браслетом невероятной красоты и тонкости узоров. Сидело трое свартальвов в подчеркивающей их превосходство над другими свартальвами знатной одежде со вставками меха из редко встречавшихся в этих краях пушных зверей. По правую руку, вернее по той части руки, которая у него осталась, сидело также трое свартальвов. О том случае, в котором Двалин потерял кисть руки с локтевой частью. Он предпочитал не говорить, сохраняя полное молчание даже на прямые вопросы об этом, впрочем, и спрашивать уже было некому, он был главой совета, держа всю власть над Свартальвхеймом. Оставались блуждать только легенды о тех событиях среди народа Свартальвхейма. Одни говорили, что руку Двалин потерял в бою. Другие, что он потерял её ещё в молодости и причиной этому была вышедшая из управления гидра, которая чуть не сожрала своего хозяина. Но на самом деле всю подноготную этой истории знали только двое из совета, и они находились по левой стороне от своего главаря. В те времена, когда ещё лицо Двалина было свежо и бледно, как и у любого молодого свартальва, он также являлся их главарем, только вот уровень его важности был очень низок, но вот амбиции зашкаливали невероятно. Двалин был главарем местной шайки промышлявшей разбоем и грабежом в порту. По стечению обстоятельств в порт зашло правительственное торговое судно, поставлявшее ткани и дорогие вещи из соседних земель ко двору королевы. Двалин втёрся в доверие одного из вельмож служившем боцманом на этом судне и нанялся в команду матросом. Пока корабль ремонтировался, Двалин спаивал вечерами этого вельможу, потихоньку пристроив в команду и своих двух товарищей, он надеялся сорвать крупный куш. Боцман оказался очень болтлив под выпивкой и выложил всё, что знал о королевском дворе своему новому «другу», Двалин улыбался и кивал, вынашивая в своей хитрой голове коварный план. Ему нужны были пособники и кто, как ни старые приятели помогут ему в этом. Однажды ночью торговый корабль вошел в столичный порт в суе некто и не заметил отсутствие боцмана. Зная его пристрастие к алкоголю, никто не придал этому значения. Тем временем боцман лежал задуманный в своей каюте

под кроватью. Мошенники сошли на берег, украв достаточно драгоценностей и денег. Теперь они разгуливали по местным кабакам, путаясь с разными женщинами. Двалин же был более продуман, имея статный вид и дорогую одежду, он вычислял придворную жертву. Ему нужно было проникнуть в замок, но это было не так просто. Несколько дней он ходил кругами пока не выстроил такую ситуацию, при которой спас дочь знатного свартальва и тот представил его ко двору в качестве её жениха и спасителя, поверив в знатное происхождение Двалина. Долгое время его поддельные бумаги о происхождении и имуществе оставались нераскрытыми, а за это время он обзавелся кучкой недовольных правительством свартальвов. Готовился заговор. Всё началось с пожара библиотеки, в которой хранились важные документы. Никто точно не знает, как произошёл его взлёт по карьерной лестнице, но известно точно, что Двалин, куда-то исчез примерно на месяц, а потом произошло это страшное убийство.

Свидетели тех кровавых лет, когда власть и мораль не могли сосуществовать вместе, давно погибли, многие в бою за правое дело – как им казалось, а многие стали жертвами заказных убийств. Двалин хорошенько зачистил ряды своих подданных, упустив только одно и это только было весьма существенно, но не в его глазах. Самоуверенность – большая ошибка, возможно даже большая, чем неуверенность.

Но вернёмся к той тишине охватившей зал совета и молчаливым задумчивым фигурам за длинным столом. В воздухе витало напряжение и какая-то тайна, черные зрачки глаз Двалина двигались, будто читая, но читать было нечего, он будто находился в другом измерении, изучая какую-то секретную литературу недоступную остальным членам совета. Он долго думал пока, наконец зависшую тишину не прервал приказ его скрипящего голоса.

– Грядут нежелательные для нас перемены. Усильте охрану на всех въездах в города, всех подозрительных личностей задерживать. О деятельности двергов докладывать и об их учениках тоже, – он поглаживал подбородок, снова задумавшись, будто пытаясь вспомнить ускользнувшую незначительную, но слишком неприятную деталь. Начальники сторожевой охраны Совета в спешке удалились, чтобы передать указания главы Совета по всем постам столицы.

Свартальвхейм – двойной мир, разделенный между двумя населяющими его расами.

Дверги считают себя изначальными и главными хозяевами этого мира, но предпочитают жить в подземных пещерах, а темные альвы, переселенцы, частью обитают под землей, а большей частью – на поверхности. Темные альвы считают себя создателями Свартальвхейма по их легенде: «Пустошь, над которой лишь носился ветер, стала твердью и наполнилась жизнью благодаря древним альвам пришедшим с дальних звёзд и принесших на грань этого мира темную материю, с помощью которой было создано всё живое. Поэтому темные альвы снисходительно прощают своих заносчивых собратьев – двергов, некогда спасенных ими из их разрушающегося мира, угрожающего им полным вымиранием. Поселившись в Свартальвхейме, им дано было право свободы выбора, хотя многие из них избрали для себя чёрные работы, на которые только и были способны. Свартальвов это устраивало, они получали высококачественные изделия из металлов и драгоценных камней. Дверги выстроили в недрах земли великолепные чертоги, поражающие воображение своим убранством и архитектурой. Темные альвы заключили с ними мирный договор, разделив территории. Свартальвы снабдили двергов машинами аккумуляторы, которых работали на основе темной материи, носителями и хранителями которой они же и являлись. Темная материя всегда принадлежала свартальвам, они отыскивали её в космосе, совершая длительные путешествия на своих звездных кораблях движущихся в пространстве со скоростью света, источником питания межзвёздных кораблей также являлась темная материя. Она образовывалась после взрыва гигантских звезд, являясь продуктом разрушения и основой их цивилизации.

Некоторые свартальвы тоже селятся под землей, но не глубоко, а в близких к поверхности пещерах и полостях холмов, тогда как чертоги двергов уходят на целую милю, а, то и глубже, в темные недра. Часть мира, заселенную двергами, сами они называют Нидавеллиром,

он занимает около трех четвертей поверхности земли и менее десятой доли неглубоких пещер и подземных ходов. Обе расы разделили Свартальвхейм, проживая в мире по договоренности на протяжении многих веков с тех далёких времен, когда ещё не начало остывать их второе солнце.

Погода в Свартальвхейме обычно устойчива и однообразна, но часто здесь дуют сильные ветра. Почти вся земля покрыта горами; эти горы не так высоки, но занимают большую часть территории и лишь изредка перемежаются укрывными долинами и низменностями. Вершины гор укрыты снегами, а нижние склоны вечнозелеными хвойными лесами, постепенно редееющими по мере подъема над уровнем моря. Попадаются и совсем безлесные горы – те, на которых дверги вырубали леса подчистую, для растопки горнов в своих кузницах. Поскольку лишь корни деревьев удерживают песчаную почву от эрозии, после вырубki леса гора быстро превращается в голую скалу. Свартальвы договорились с двергами о неприкосновенности некоторых лесных массивов, и если бы не договор, можно полагать, что деревьев в этом мире уже бы не осталось. Хотя во многие леса дверги не могли войти, потому, как те охранялись древней магией, в них били источники силы, но их осталось очень мало и только свартальвы – маги знали эти места. Деревья здесь были живыми, и с ними можно было говорить. Этот лес лежал как граница, а за ним располагалось владение богини Ниорун.

Создание темной и зыбкой путаницы корней, специально обученных затруднять дорогу путешественникам, было любимым делом магов. Стволы деревьев покрыты особым видом коры, которая буквально режет в клочья любого, кто попытается взобраться на дерево. Иглы хвойных кустарников так остры, что без труда протыкают не только кожу, но и грубую шкуру. Все вокруг кишит насекомыми- кровососами, алчно слетающимися на любую теплую добычу, а под ногами то и дело попадают волшебные грибы, рассыпающие споры, от которых у путников начинаются галлюцинации и панические атаки. Сами деревья полу разумны и верно служат Ниорун, защищая её границы. В наши дни даже дверги не рискуют заходить в леса свартальвов, не объявив о себе на границе, хотя посещение этих земель уже давно большая редкость. На юге от столицы – Хейм, земли Свартальвхейма потихоньку становятся все более и более пригодными для жизни. Местность поднимается ввысь. Путник в тёмном плаще постепенно взбирался на плато, все выше и выше, среди низкорослых искривленных елей держащихся своими корнями за твердую каменную породу плато над самым его обрывом, будто из последних сил, эти деревья внушали уважение своим желанием жизни.

«Если уж у деревьев есть сила воли, то и я смогу...» – думал Армаэль. Парящий в высоте орел, издал пронзительный клич и метнулся вниз за добычей, подобрав роскошные крылья.

Глава 2.

Наследник

В его глазах пылал зловещий огонек
Вот, вот и он блеснет оскалом
В душе он одинокий волк,
А внешне хрупкий, слабый парень,
Но каждый шаг его продуман и учтен.
Пусть даже с виду медленны его движенья,
И до вершины славы он дойдет,
Хоть, кажется, что он совсем бесцелен.

Скалистая дорожка вывела Армаэля из, подземелья на высокое плато. Затянутое серой пеленой солнце слепило его большие зеленые глаза, заставляя щуриться. За ним просматривалось второе, еле видимое блеклое небесное тело давно остывшее, но чарующее взгляд. Убрав руку с клинка на поясе, он забыл о врагах, когда в лицо подул сильный холодный ветер, Армаэлю захотелось расправить руки и глубоко вдохнуть. Воздух колючими иголками пробежался по горлу, холодными и влажными объятиями окутывая тело и пробирая насквозь, пытаясь нащупать душу темного альва. Армаэль улыбнулся, обнажив белые зубы в красивой улыбке, лицо бледное с тонкими и четкими чертами, словно вырезанное из такого же белого мрамора, как и его дворец, испытывало настоящее удовольствие от обдувавшего его тело холодного воздушного потока. Глаза игриво блеснули, оглядывая родные просторы заснеженных гор, от наполнявшей тело силы бесконечно струившейся по позвоночнику, словно воде по трубам хотелось кричать, но мысль о дальнейшем пути сдвинула выдающиеся скулы, немного поиграв ими. И он двинулся навстречу ветру, дувшему с далекого океана, который он так давно не видел.

Вынув из ножен свой длинный кинжал, Армаэль любовался отличной работой. Этот кинжал, как и почти все оружие свартальвов, выковали дворги и продавали затем на поверхности Свартальвхейма. Сами дворги, часто появлялись на поверхности. Многие даже жили в городах, особенно в портовых. Променяв подземье на свежий морской бриз и бури часто случавшиеся там. Многие из дворгов даже преуспели в рыболовстве и содержании таверн. Мастерство дворгов было отменным, однако особые качества, как считали свартальвы – это оружие приобретало лишь после того, как над ним поработают темные альвы. Ни один из народов на поверхности или в Подземье не мог превзойти темных альвов, в искусстве заговаривать оружие. Ни одно оружие не убивало вернее, чем эти клинки, впитавшие в себя магию присущую только миру, темного света.

Армаэль стиснул клинок между ладоней и произнес заклинание, затем воткнул его в сырую землю и встал над ним продолжая говорить медленно на древнем языке. Звуки, слетавшие с его губ, складывались в песню. Воздух пах озоном, только что была гроза, самое время для ритуалов с оружием. Армаэль поднес клинок к глазам. В его руках кинжал больше походил на короткий меч, становился больше чем боевым оружием: он был как бы воплощением его ярости, его протеста против неприемлемого существования. К тому же, пожалуй, меч мог решить другую, казалось бы, неразрешимую проблему. Ему предстоял долгий путь в дальние уголки Свартальвхейма, он не имел ничего кроме своего меча и такого же твердого убеждения, – что он способен совершить переворот.

К утру, он добрался до полосы высоких голых скал, это города дворгов. Попасть туда совсем не просто пришлось ходить кругами около суток и вот, наконец, он наткнулся на один из проходов. Впереди открылись степные просторы – бескрайнее море травы, волновалось от дуновений ветра, колыхая в разные стороны серебристую зелень. Наступал рассвет и жел-

тое солнце, медленно поднимаясь из-за курганов, возвышавшихся посреди пустынной степи, лениво освещало землю. На курганах поросших короткой рыжеватой травой, напоминающей великанскую щетину, а на вершине каждого темнели отверстия, ведущие в подземные пустоты, древних святилищ dwarves.

Один проход совсем ничего не значил, город всё ещё не заканчивался, скорее, чем дальше, тем ближе до подземного дворца их владельца.

Нужен был проводник. Как уже упоминалось, нанять dwarf – проводника очень просто – и лучше сделать это сразу, если вы не хотите то и дело забредать в частные дома или вовсе сбиваться с дороги в подземных лабиринтах. Не стоит опасаться, что проводник заведет вас в какую-нибудь тёмную подворотню и приставит вам нож к горлу, польстившись на ваш тощий кошелек. Dwarves понимают, что вредить посетителям тем более темным альвам – себе дороже: от этого страдает торговля, так что за грабежи сурово наказывают. Молодые dwarves, работающие проводниками, прекрасно это знают и держат себя в руках. Однако это не мешает им постоянно вымогать деньги за любые «отклонения от обычного маршрута», которые обычно сами и провоцируют.

Из-за большого камня, выглянуло грязное, молодое лицо dwarf. Армаэль поманил мальчишку пальцем, тот осматриваясь по сторонам, направился к нему. Мальчишка потребовал немалую плату за свои услуги, но куда было деваться в этих лабиринтах. Армаэль презрительно взглянув на неотёсанного dwarf, подкинул вверх монету. Dwarf судорожно поймал ее в крупные ладони с грязными пальцами, вызвав этим надменную усмешку свартальва. Положив руку на висящий на поясе кошелек, он прощупал его скудный объем. Он продолжал двигаться уверенно, словно это один из его многих кошельков, который он просто не взял с собой. Армаэль жаждал не только покинуть границы нижнего предела Свартальвхейма, но и переговоров с владыкой dwarves, это была его цель, к которой он шел уже четверо суток, уставший и голодный, скрывая своё истинное состояние, что выходило у него мастерски. Один проводник сменился другим, объясняя не знанием дальнейшего пути к владыке. При виде второго проводника Армаэль почувствовал непреодолимый приступ агрессии, рука автоматически выхватила кинжал, и он с трудом совладал с собой при помощи мысли о том, что никогда не выберется отсюда, если поддастся эмоциям. Он медленно достал кинжал из ножен под пристальными и испуганными взглядами проводников и заточив кусочек веточки сунул его в расщелину белых и ровных зубов надменно улыбаясь всем своим ртом. Проводники переглянулись, некоторое время, не решаясь поворачиваться к свартальву спиной.

– Долго ещё идти до владельца? – поинтересовался он мягким и плавучим голосом, чем очень расслабил и успокоил dwarf

– Да, еще немного и мы на месте.

Армаэль недобро, но тихо вздохнул и сжав зубы последовал за dwarf. Несмотря на освещаемый по краям коридор и факел в руке dwarf, было очень темно.

«Наверно, мы очень глубоко под землёй», – думал он строя одновременно стратегию переговоров, самое главное здесь было проявить себя, заставить владельца почувствовать всю серьезность его намерений и способностей. «Сила, он должен ощутить мою силу и напор, только магические способности могут мне помочь и сойти за козыри. Обман? – нет, какой же это обман! Это грандиозный план, вынашиваемый десяток лет, правда, держась на волосинке».

– Что это там впереди? – Спросил свартальв, широко раскрыв глаза от удивления, он ещё никогда не видел такой великолепной архитектуры и его замок по сравнению с этим даже рядом не стоял.

– Это великий, священный храм dwarves – ответил проводник с гордостью за свой народ, – он занимает нижнюю часть одной из глубочайших горных расщелин Свартальвхейма. Центральный зал освещается искусственным светом, льющимся через многочисленные шары под-

вешенные на потолке и стенах, богато украшенными статуями, мозаиками и резьбой по камню, едва ли не самой изысканной и чудесной во всех Девяти мирах. Весь этот декор посвящен четырём Хранителям, образа которых выложены из драгоценных камней в оправе из драгоценного металла. В южном крыле храма золота собрано больше, чем в любой сокровищнице Девяти миров; потолок покрыт огромным золотым диском, изображающим солнце, а пол переливается и мерцает, как радужный океан. В восточном крыле царит многоцветная осень: медные деревья блистают листьями из драгоценных камней, пол устлан каменной мозаикой. Стены западного крыла усыпаны изумрудами, а малахитовый пол играет их отблесками, северное крыло украшено серебром, алебастром и тысячами сверкающих драгоценных кристаллов; потолок здесь покрыт вороненой сталью, а мраморный пол – гладкий и скользкий, как каток.

– Мы постоянно расширяем и понемногу украшаем этот удивительный живой храм, растущий с каждым десятилетием; четыре крыла становятся все длиннее, а убранство их – все роскошнее.

– Этот Чертог наверно считается важной туристической достопримечательностью?– Армаэль говорил со скрываемой ноткой лести, хотя и явно был восхищён

– Ну да очень важной. Двергам приятно, когда гости его посещают, правда, мы ограничиваем количество желающих.

Мы очень гордимся своим произведением, отмечая там все праздники. Каждый вошедший должен дать подношение встречающим его служителям.

– Здесь есть что-то духовно ценное? Древние артефакты или же намоленные вами символы веры?

– Да конечно! Кристаллы и драгоценности!

– Кристаллы? А чем же они так необыкновенны?

– Слишком ты много спрашиваешь, вот купи себе экскурс туда, там и будешь вопросы задавать, если тебе конечно ответят,– дверг ответил грубовато, покосившись из за плеча на свартальва и продолжил,– Украсть что-либо из храма невозможно: на это не осмелится никто. Если бы кто-нибудь покусился, хоть на один-единственный драгоценный камешек из мозаики, толпа двергов, ежедневно стекающихся сюда для молитвы, тотчас разорвала бы наглеца в клочья.

– Хм...мм – тихо произнес свартальв разглядывая стены храма стараясь подметить и запомнить любую деталь, попавшуюся ему на глаза. Когда он обернулся, то заметил, как длинная тень скрылась за углом пещерного коридора. Проводника уже не было рядом.

– Даже не попрощался, наглец!

Дальше он увидел зал, на его куполообразном потолке застыли разноцветные наплывы

Из пола росли сталактиты, возвышаясь над головой в виде вытянутых грибов. Точённые драгоценные и полудрагоценные камни мозаикой устилали тропу, ведущую к резным каменным воротам. На входе стояла стража. Два здоровенных дверга, словно специально выращенных для таких должностей загоразживали вход топорами.

– Мне нужно попасть к владетелю.

– Как доложить о вас?– спросил дверг сквозь густую бороду

– Я Армаэль, наследный принц Свартальвхейма.

Стражники переглянулись, затем один из них доложил следующему, стоявшему за воротами в маленькое окошко. Некоторое время Армаэль ждал, находясь под строгим присмотром двергов. Окошко открылось и стражник, выглядывающий из него, лишь на половину лица доложил, что проход запрещён и громко закрыл железную дверцу.

Армаэль огляделся, он оказался среди живописных гор и долин, разделенных между свартальвийскими кланами. Ближайшим к столице городом являлся Ванголк.

На юге от Ванголка лежит океан. Все летнее время ночью он словно светится голубизной. Небо здесь более светлое ночью. Когда-то Ванголок являлся тренировочной базой Свартальхейма, здесь было и до сих пор осталось множество школ боевых искусств, так же здесь жили множество охотников поставляющих в столицу мясо, и фермерские хозяйства процветали благодаря благодатной почве и лесам. Народ, проживающий здесь, естественно был не доволен властью и способен ей противостоять благодаря своим воинским качествам, но почему-то до сих пор не делал этого. Армаэль сделал основную ставку на жителей Хестона и Ванголка, он надеялся, что боевой дух, передаваемый из поколения в поколения их жителям, ещё не иссяк.

«Если я смогу заслужить авторитет среди них, если они поверят в меня, то это будет отличный повстанческий отряд. Мы сможем захватить совет» – рассуждал Армаэль стоя у городских ворот Хестона, намереваясь покорить его, а после следующим посетить Вангок. Одиноким путник в длинном черном плаще с длиннорезвильным кинжалом, странным амулетом на шее и большими амбициями. На него уже была объявлена охота, и не было никакого смысла скрываться, наоборот ему нужна поддержка народа, всегда быть на виду. Оставалось только выбрать время и место и положиться на свои способности и интуицию. Он прекрасно понимал, что его первая аудитория должна состоять из мужского населения в своём большинстве и желательно воинов и кузнецов. Он вошёл в Хестон – место с самым крупным рабочим центром, там же добывали руду и драгоценные металлы.

Ораторскими способностями Армаэль, как он всегда считал, не обладал. Само воодушевление его речи, бесстрашие, а также что немало важно для свартальвов середняков, новые условия жизни и низкие налоги очень подстегивали народ. Толпа ликовала, заражая своим настроением всё большие массы, готовилось восстание. Свартальвы отнюдь не глупый народ, чтобы купиться на только лишь пригодные для них условия жизни, Армаэль играл на их струнах души, словно на огромном инструменте и только потому, что в первую очередь они сами этого хотели, их души хотели сражаться, хотя они уже несколько веков не воевали. Но кровь темных альвов подогревалась светом их темных душ, они видели, кто перед ними и верили ему, чувствуя ореол испускаемой темной материи вибрировавшей в такт их душам. Каждый из них был эгоистичен, жесток и самоуверен это была лучшая армия, которую можно представить.

– Совет, который мы избрали, сейчас не соответствует нашим требованиям! Власть, принадлежащая некогда народу Свартальхейма, вышла из-под его контроля. Теперь они те, на которых мы возложили надежды на наше будущее, предали нас. Совет вырос огромным паразитом на наших спинах, мы кормим его, а он нас поработочает, ломает нашу волю и жизнь. Мы темные альвы перестали развиваться, а только отдаем последнее этим паразитам. Свартальвы созданы для сбора, обработки, использования и хранения тёмной материи, а не для рабства! Мы на краю гибели и сами потакаем своей деградации, скоро тёмная материя в нас разьест наши души изнутри, потому что мы не даём ей проявиться.

– Он прав, стали появляться странные болезни, пока они редки, но что будет дальше? Свартальвы, никогда не болели! – выкрикнул пожилой свартальв из толпы.

– Это верно! Сколько можно горбатится ради того только чтоб дети были сыты!

– А космос мы перестали исполнять свой долг перед ним и можем теперь только мечтать о полётах!

– Да, и я предлагаю вам восстать, разрушить своё стойло обнажить мечи и погибнуть, если придётся за идеалы, те которыми мы были и те которые мы создавали! Я предлагаю идти вперед и умирать в бою, а не страдать от голода и болезней. Смерть всё равно настигнет каждого из нас, но главное то, что мы не встретим её жалкими и убогими, мы погибнем от огня и меча. Наши дети будут гордиться нами, и мы будем живы в них!

– Что ты предлагаешь «наследник»? – спросил здоровяк с длинной косой украшавшей выбритую мощную голову, скрестив руки на груди.

– Свергнуть Совет, завоевать Альвхейм, вернуть наш куб!

Изумлённая толпа оживилась, слышались высказывания и крики. Альвхейм был неожиданным поворотом.

– Как он собирается это сделать? – перешёптывались командиры горняков и добытчиков недоверчиво.

– Он ведь сын Верховной жрицы! Возможно, он знает способ – ответил самый высокий и физически крепкий свартальв с косой на бритой голове – Мелис, рядом стоящим с ним командирам вмешавшись в их шёпот.

– Свартальвы! Нас ждут суровые времена! Но, я знаю, многие из вас выстоят! И мы будем строить новую систему на равных правах и обязанностях! Нас ждёт война! Наш враг, из другого мира, но я открою туда древние врата и мы снова завладеем тем, что они отняли у нас!

«Поверят ли они мне? Ведь всё зависит только от них. Признают ли они меня достойным предводителем в войне миров?» – Армаэль чувствовал и слышал их шепот, словно тысячи мух летали над головой, острые взгляды командиров иголками втыкались в его спину. «Держись, держись – у тебя только и есть что ты сам, никакого смятения и волнения не выказывай, иначе они разорвут тебя как предателя, они чувствуют твои слабости» – говорил Армаэль сам себе, отвернувшись на несколько секунд от толпы делая вид, что смотрит в затягивающееся лиловыми тучами небо. Затем он обернулся к толпе и так широко и откровенно улыбнулся, так что спорить с ним было просто бессмысленно. Кажется, толпа приняла его убеждения. Он даже не старался уговаривать их. Осевшие давно на землях и занятые каждый своим делом, свартальвы все же не искоренили внутри себя воинов.

Мелис и несколько командиров горняков почти не уступающих ему в физической крепости вышли вперёд, их лица были суровы, а нрав жесток, они могли бы убить его, если бы только захотели, но они молчали и пронзительно смотрели на Армаэля, будто оценивали его и тут один сказал:

– Мы не желаем изгнания Совета! – громко сказал Зур – командир добытчиков.

У Армаэля, будто что-то оборвалось внутри, и горькое разочарование подползло под горло, но он не подал виду, не одна мускула его не дёрнулась. Он был неподвижен и твёрд как камень, глядя на них и ожидая приговора.

– Мы не хотим возвращать куб! – крикнул другой командир и глаза его яростно блеснули, а рука потянулась к ножу.

– Мы желаем уничтожить каждого, кто состоял в правительстве Совета! Мы хотим получить всю материю, а не только куб! – закричал Мелис, подняв вверх свой нож, и вся толпа дико закричала, поддерживая командиров доставших длиннорезвийные ножи, устремив их ввысь и сотрясая руками.

– Слава Свартальвхейму! – заревела толпа свартальвов, вновь почувствовавших себя воинами. Подняв вверх руки, сжимающие разнообразное оружие из блестящего металла.

– Я тоже верю в вас мои доблестные воины! – закричал Армаэль что есть мочи, окрасив от напряжения бледные щёки в розоватый цвет, – Светлые альвы жители Альвхейма, наши враги, но что мы знаем о них? А знаем мы немного благодаря нашим книгам и сведениям сильных магов и жрецов. Возможно, что-то в их мире и изменилось с тех пор, как закрыта «дверь»

– Я думаю, их устройство, и личные качества сильно не изменились, к тому же нам известны все их виды оружия, – сказал один из воинов стоящих впереди.

– Альвы чрезвычайно быстрые и проворные создания, что отражается на их деятельности, начиная с передвижения и заканчивая чтением заклинаний. Они предпочитают атаковать часто, но атакуют слабо, обладают повышенной защитой от магических атак – вставил Мелис.

– Я расскажу немного о них, армия состоит: Светлый Воинов – это начальный класс бойцов расы альвов. Воин использует разные типы оружия и брони, а также искусно управляет грифонами, обладает высокими показателями силы и ловкости, может вступать как в ближний бой, так и атаковать на расстоянии. Светлые маги – могут черпать энергию из окружающего

мира, изменяя материю силой своей мысли и создавая новую, например иллюзорные образы или неотличимые копии настоящих живых и неживых организмов, создают практически неотличимые иллюзорные копии. – Произнес Армаэль, оглядывая внимательные лица командиров горняков и добытчиков видя в каждом из них новоиспеченных командиров его боевых отрядов.

– Это очень существенный аспект в бою, – заметил Зур

– Верно, говоришь командир, – подчеркнул Армаэль указывая на него присутствующим, – именно, ты поэтому будешь командиром одного из захватнических батальонов.

Далее; они применяют особое магическое оружие, способны призывать магических созданий, духов природы, лечить раны и атаковать неприятеля разрушительными заклинаниями. Разведчики – предпочитают лук и кинжал их особенность – скорость и внезапность нападения, хорошо ориентируются в лесу. Подобно остальным классам Разведчики обладают способностью залечивать свои раны, но общее их количество несколько меньше, чем у других сословий.

Предпочитаемая экипировка: кинжал или лук со стрелами, легкие доспехи

Менестрели – воины Светлых Альвов, имеют повышенные показатели скорости бега, атаки и магической защиты, а также обладают навыками лечения своих ран. Менестрель – желанный гость в любой группе, однако его боевые качества оставляют желать лучшего, обычно альвы беспощадно пускают их вперед при атаке – это такое пушечное мясо они составляют большинство их «высококультурного общества» – Армаэль ехидно улыбнулся и самодовольно сложил руки за спиной, уже вживаясь в роль правителя, –

Предпочитаемая экипировка: мечи, копья или дробящее оружие, тяжелые доспехи.

«Мастер Стихий» – Армаэль pokrивил тонкой губой. Это название, ему доставляло столько неприязни, что он был не в силах сдержаться, но продолжил.

– Единственный из Светлых Альвов, кому открывается доступ к неизведанным заклинаниям магии призыва. Он может приручить и использовать в бою сильного и выносливого единорога, но они потеряли управление над этими животными, как и мы над гидрами, правда они ещё остались властны над грифонами. Обычно, такой альв, занимает правящее или временное руководящее звено в их обществе.

– Их царь? – спросил Мелис

– Царь, или же обязательно кто-то из царской семьи, скорее из его детей. Сколько бы не было детей в царской семье, только один из них является мастером стихий или же такой наследник появляется через поколение. Но главное не это, а то, что кто бы первый не добрался до их царя, обязан предоставить мне возможность воткнуть в его сердце этот кинжал первым! – он сдвинул угрожающе брови, его лицо засияло ненавистью, в руке обнажился длинный клинок.

– Наши машины не потянут эту войну, их можно бросить как устрашение, хотя какое-то непродолжительное время они способны воевать. Как ты себе представляешь нашу армию против них?

– Я понимаю, что мы не сможем захватить их с мечами и арбалетами, даже временно используя свои корабли. Поэтому я планирую идти к двергам и договориться о новых мощностях для наших кораблей. А для начала мы нападём на совет и свергнем его.

– Уничтожим. – Поправил его Зур.

Глава 3.

Нападение на совет

Двалин чуть приоткрыл ставню сбоку, яростный взгляд осматривал происходящее. Злоба кипела в нём, сотрясая хрупкое тело, черные глаза наблюдали сражение и его явный провал.

– Нужно бежать!

– погоди, Двалин не может бежать. Меня должны убить эти предатели, по крайней мере нужно создать такой миф.

– Что будем делать, у нас слишком мало времени?

– Да... поэтому мы разделимся, вы все уходите через тайный ход прямо сейчас, а мы с Грином позже, – скомандовал Двалин, указывая остатком руки на выход присутствующим из Совета.

Через несколько секунд Двалин и Грин остались наедине.

– Грин. Приведи старшего казначея ко мне.

Грин поклонился и вышел. Двалин казался уже более спокойным, было похоже на то, что в его голове родился коварный замысел. Он тихонько задвинул ставни, за стенами Совета продолжали разгораться крики и свист стрел. Разворачивалась безжалостная бойня.

Один из нападавших недоуменно обернулся, и его клинок легко отразил выпад Мелиса.

Пару ударов и охранник уже был без сознания, его нож никак не мог сравниться с кулаком Мелиса. Армаэль ликовал, чувствуя в себе небывалую силу и уверенность. Отдаться бою, ударам и отражениям, забыв о заботах и неудачах, что может быть лучше?

Противник оказался силен, но не слишком умел. Армаэль отразил пару не очень опасных выпадов, затем пропустил разочарованно свистнувшее около самого бока лезвие и ударил. Быстро и точно. Выронив оружие, молодой страж с хрипом свалился на вымощенную камнем улицу. Затем та же участь настигла и трёх следующих, конвой прибывал в защитной броне и с самострелами. Одолеть его было сложной задачей, да и предательской, это ведь был свой же народ, различие было лишь в том, что они подчинялись другой системе правления, возможно в сердцах презирая эту власть. Ничего другого не оставалось, как безжалостно выполнять свои функции. Много свартальвов полегло от тех, кто стремился к перевороту, хоть и жертвы сейчас были так некстати. Отряд Армаэля прорвался к воротам совета, в то время как он сам с примерно двадцатью воинами прятался в засаде у тайной двери. Это был чёрный ход из башни, никто кроме властвующих особ не мог знать о его существовании. Сами же советники, не ожидали там опасности. Они считали, что Армаэль не знает о тайных ходах, так как был ещё слишком мал в те времена, когда погибла его мать, но они не подозревали что именно по этим ходам дверг, слуга Жрицы вывел его к спасению. Дверь распахнулась, со скрежетом разрывая твёрдые стебли окутавшего стену плюща, из косяков посыпался известняк, трое свартальвов в длинных одеждах выбежали, пригибаясь и прячась среди ветвей растущего вблизи терна, за ними ещё несколько. Острые колючки кустарника раздирали их богатые одежды и тела, они бежали, не обращая внимания на боль, страх завладел их лицами. Пятнадцать беглецов направлялись к лесу, отряд Армаэля выжидал, когда эта шайка выберется из терна. Вот несколько советников пали от мечей, другие же устремились, обратно спотыкаясь о скрюченные корни, никто не вышел живым. Но Двалина и его приближенного не было видно среди тел погибших. И как только небольшой отряд Армаэля был готов войти в тоннель. Из него послышались дикие вопли, все расступились перед сгоревшим в пожаре теле незнакомца. Словно безумец, охваченный огнём, в страхе и конвульсиях он дико бежал наружу, ударяясь о стены тоннеля. Он упал у самого порога. Его левая сторона тела была сильно сгоревшей, будто кто-то облил и поджёг его специально, но тело продолжало дёргаться в агонии. Лицо было искалечено до неузнаваемости, на груди и правой руке были те же украшения, которые носил Двалин.

– Это Двалин! – вскрикнул свартальв из отряда, склонившись над лежавшим обгоревшим телом.

– Ты в этом уверен? – с ноткой сомнения произнес Армаэль, пытаясь разглядеть в нём знакомые черты.

– Об этом можно судить, глядя на остатки одежды, сапог и украшений. Случайно не знаете, как у него были дела с зубами. Возможно, есть вставные? – спросил один из свартальвов, раскрывая слипшиеся губы трупа для осмотра зубов.

Армаэль наблюдал за происходящим с подозрением, хотя рассуждения этого свартальва были весьма убедительны. Его речь была хорошо поставлена и рассудительна, а глаза светились знанием. Но было ли так на самом деле или просто очень хотелось верить в происходящее. Слишком уж это было просто для Двалина, вот так умереть, никому не нагадив напоследок.

Тем временем башня цитадели была занята, в отдельных её частях ещё проходили сражения, пока Армаэль с группой не вошли на территорию цитадели Совета.

Родные стены розового мрамора приветливо встретили ладонь Армаэля, отдавая ему своё лёгкое тепло такое непривычное для камня. Большая площадь перед входом в цитадель совета усаженная синими и фиолетовыми маленькими цветами казалась движущимся цветным ковром, движения которого по краям сдерживали величественные статуи из белого мрамора. Они словно живые провожали его к цели, безразличные белые скульптуры живших некогда правителей Свартальвхейма встречали нового царя. Они сменяли одна другую, так же как и жившие когда-то правители сменяли собой чередующиеся века. Приближаясь всё ближе к воротам цитадели, Армаэль всё яснее понимал, что и его застывший в камне образ в назначенное судьбой время займет своё место. Статуя у входа была ему знакомой, будоража воспоминания и трогая струны души, создавая грустную забытую мелодию. «Ты довольна мной, мама?» – возник в его сознании вопрос. Но статуя молчала, застыв в серьёзном, даже осуждающем выражении лица. «А я недоволен тем мастером, который изобразил тебя такой. Когда-нибудь я найду его, если конечно он не погибнет в предстоящей войне. И он изобразит тебя настоящей – нежной и любящей, хотя действительно, мало кто знал тебя такой». Большой зал цитадели был полон воинов и также погибших, громоздившиеся подле кресел совета. Сброшенные и разбитые тела организовали небольшую горку у запасного выхода, которая постепенно пополнялась новыми трупами перетаскиваемыми сюда свартальвами. Громкий лязг оружия и крики приветствовали нового царя. Ему не нужны церемонии, трона, и представлений, признание своего народа – вот что делало его настоящим царём. Он стоял в центре зала, где обычно выслушивали приговор политические осужденные. Сверху по кругу, располагающегося в цитадели амфитеатра, на него смотрели тысячи глаз его доблестных воинов и они ликовали.

Так место для осужденных превратилось в тронный зал без трона, царя который являлся им по праву рождения и по выбору самого народа.

Армаэль подняв голову вверх, обвел присутствующих в зале внимательным величественным взглядом, и губы его тронула легкая улыбка.

– Свартальвы! Мы победили!

Громкий гул радости заполнил здание. Впереди предстоит ещё одна победа, после которой я надеюсь воцарится мир. Не разрушив сложившиеся устои, мы не сможем построить новую власть, наш мир придёт рано или поздно к деградации и самоуничтожению в любом случае будут жертвы! Но, увязнув с годами в нынешнем положении по самое горло, будет ещё сложнее подняться, пока совсем не станет невозможным. Мы должны вернуть темную материю! Мы с ней неделимое, это знает каждый из вас, и мы будем двигаться навстречу нашей потерянной части, отдавая жизни ради будущего наших детей!

Громкие крики и лязг мечей заполнили зал цитадели, оглушая со всех сторон. Мелис спрыгнул со второго этажа амфитеатра вниз к новому царю. Пролетев, всего метров пять, он с шумом приземлил свою слишком мощную для свартальва фигуру, одетую в кожаный жилет,

украшенные ремнями на боках и кожаные штаны с латами на икрах. Он встал рядом с Армаэлем, превышая его рост на целую голову. Одернув крупными мышцами шеи, словно тигр Мелис повернулся к толпе, подняв вверх руки, и обернувшись вокруг себя, заорал:

– Слава Царю! Владетелю Свартальвхейма от грани и до грани! Я Мэлис Дорис, присягаю на верность Армаэлю правителю Свартальвхейма, обязуюсь выполнять возложенные на меня функции на благо нашего мира и быть его верным другом и спутником в любом пути, даже если он ведёт к гибели.

– Спасибо Мелис Корис, ты и так являешься моим другом. Невзирая на право рождения, я правитель Свартальвхейма посвящаю тебя в темные рыцари и возлагаю на тебя титул, военачальника моей армии.

При этих словах длинный кинжал Армаэля коснулся лезвием бритой по вискам и затылку головы Мелиса, слегка порезав до крови участок на темени. Крови не было видно из-за густой заплетённой в этом месте косы, но оба они знали, какими сильными узлами они связали себя в этот момент. Мелис встал с одного колена, подняв голову, теперь на Армаэля смотрели уже другие глаза, полные силы, мощи побед. И он поверил в него так же, как и поверил сам в себя Мелис. Он снова заорал, подняв вверх кулак, и толпа воинов поддержала его, по очереди спрыгивая вниз. И принимая присягу.

Армаэль, Мэлис и их эскорт двинулись прямо к симметричной круглой секции ограды между двумя высокими внешними башнями. Когда они приблизились, створки ворот закрутились в спираль, потом разошлись в стороны, оставив разрыв, достаточно широкий, чтобы через него могла пройти вся процессия. Сотни воинов наблюдали за процессией, следовавшей к центральному зданию Свартальвхейма. Сотни стражников, оставшихся в живых после штурма Совета в богато вышитых мундирах синего цвета, маршировали стройными рядами, приняв присягу новому правителю.

Армаэль расхаживал по каменной платформе, которой оканчивалась мраморная лестница, возвышающаяся над площадью. Здесь на этой площади представители совета часто проводили собрания, оповещая народ о новых принятых налогах, об их повышении, о наказаниях и так далее, в основном только то, за счет чего могли бы обогатиться. Редким явлением в основном по большим праздникам здесь выступали бестии-танцовщицы, факиры и проводились бои.

Народ Свартальвхейма ожидал речи своего царя, сегодня здесь собрались в основном воины, хотя именно большую часть этого народа и составляли воины, из которых больше половины занимались не своим делом пытаясь заработать деньги для уплаты постоянно растущих налогов. Под влиянием нового правительства они стали терять свой истинный облик. Среди них также было много художников, скульпторов и магов, для этой категории налоги были ещё более высокими в связи с полным непониманием их ремесла правительством.

Снова впереди были горы, испещрённые ходами и лабиринтами. И если в прошлый раз Правитель Двергов отказался встретиться с Армаэлем, то теперь в связи с его новым статусом, он был просто обязан принять его, причём со всеми почестями. Зур остался у входа в подземье, а Мелис и Армаэль пошли по уже изведанному пути без проводника.

В свете факелов сморщенное лицо старого дверга казалось ещё старше, морщины, образовавшиеся вокруг рта, словно паутина наводили странное ощущение тревоги и неприязни, с головы спадали на плечи седые пряди волос, только глаза старика излучали молодость и злобное ехидство присущее обычно свартальвам. Владетель жестом сухой и сморщенной руки пригласил свартальвов за стол. В зал зашли двое мальчиков раздетых по пояс, несмотря на подвальную прохладу помещения, в руках они несли глиняные вытянутые сосуды. Внутри крупных, искусно сплавленных из разных металлов чаш украшенных узорами, будто кружевом, появилось терпкое вино. Некоторое время они молчали, наслаждаясь его вкусом, который с каждым

плотком открывал новое неповторимое ощущение, раскрывая по очереди все свои грани. Владелец Бренер, ждал, изучая гостей.

Сколько сейчас воинов под твоим началом? – спросил наконец Бренер, с интересом наклоняясь ближе к Мэлису внимательно разглядывая его своими маленькими карими глазами.

– Пятьсот, не считая гвардию совета – ответил Мэлис.

– О-о, – протянул высохший дверг, приложив палец к губам. – А я слышал всего о трехстах пятидесяти уцелевших из них после вашего нападения.

– Да гвардия сократилась почти вдвое почти, как и наша армия повстанцев, – поспешил объяснить Мелис не слишком- то пытаясь выкладываться перед двергом.

– И вы хотите нашей помощи во вторжении в Альвхейм? Вы ведь за этим пришли?

– Совсем нетрудно было бы совершить это без вашего участия, мы лишь хотим достать из ваших машин тёмную материю для наших кораблей – жестко ответил Мелис, Армаэль слегка одернул его за плечо.

– Этот проходимец совершенно не умеет вести переговоры! С какой ямы ты вытащил его? – повысил тон Бренер, явно, разозлившись.

Скулы Мелиса напряженно задвигались на мускулистом лице. Четыре дверга охранника сделали шаг вперед из углов комнаты.

– Бренер, у нас договор на пользование материей, при угрозе войны вы должны вернуть её нам – спокойно произнёс Армаэль, глядя в глаза дверга.

– Договор, ...но не с тобой был договор, уже прошло много лет с тех пор.

– Государственные границы не изменились, две расы продолжают сохранять договор, а личности, подписавшие его. По сути, конечно, не имеют значения. Я новый правитель и официально принял присягу своему народу, так что как его представитель я требую соблюдения условий договора с вашей стороны.

– Разве нам кто-то угрожает? – с улыбкой произнёс Владелец, смакуя найденную зацепку.

– Впоследствии возможно, – Армаэль затушил его улыбку пронзительным и холодным угрожающим взглядом.

Бренер насупился, его жадность перевешивала честь, но преобладающая, хотя и тщательно скрываемая им трусость всё же превосходила и он принялся обдумывать ситуацию. Армаэль продолжил, – Сам посуди, мощностя спустя десять лет иссякнет, вы уже не сможете воспользоваться своими машинами, города придут в упадок. Металлы и драгоценные камни, составляющие вашу экономику, будут похоронены в глубоких слоях, до которых вам без машин не добраться. Ваши ресурсы будут на исходе, многие промышленные города превратятся в руины. Вы снова возьметесь за старинные способы добычи ископаемых, растрачивая зря своё время и потенциал, развитие вашей расы остановится. А наша победа принесёт новые мощности для нашего мира, новые возможности и прогресс.

– Зря я сомневался в тебе, амбициозный мальчишка! Но если ты проиграешь? – глаза дверга сверкнули искоркой удовольствия.

– Если я проиграю, вы останетесь без мощностей на десять лет раньше положенного.

– Это не наша война мальчик! – зарычал дверг, и охрана по его движению руки направилась на свартальвов, обнажая мечи. Лезвие меча со свистом рассекло спертый воздух, пронесясь перед лицом Армаэля, он не ожидал нападения и еле успел увернуться. Его интуиция здесь была приглушена, подземные города двергов, будто блокировали интуитивные способности свартальвов, оставляя им единственную способность автоматического движения тела в бою, чем и легко пользовался Мелис. Трое охранников уже были повержены им, а последний достал арбалет, целясь в Армаэля, запущенная им стрела стремительно направлялась к цели, вдруг встретив на пути мощную грудь Мелиса. Испуганный дверг, продолжал стрелять в идущего на

него разъяренного свартальва, закрывающего телом от выстрелов, своего правителя. Неприятный хруст шеи остановил сражение, но в проёме появилось уже десять dwarves держащих наготове арбалеты. Мелис повернулся к ним, обнажив меч, и в эту минуту Бренер крикнул:

– Стоп! – он верил, что Мелиса не остановят и эти десять dwarves, а если и остановят, то свартальвы вытравят всех dwarves как крыс из подземья движимые мезтью. Он продолжил, пытаясь замять инцидент уже в более сдержанном тоне.

– Впрочем, обсудим условия передачи мощности и нашего взаимодействия...

– Ждем подписанный с вашей стороны экземпляр уже существующего договора, обсуждать больше нечего у вас есть сутки- сдерживая агрессию очень жестко бросил Армаэль на последок.

Растолкав dwarves, Армаэль вышел, поддерживая Мелиса под руку.

И все же, когда Мэлис покидал горный массив, укрывающий внутри себя столицу dwarves, проплывая на диске над самым великолепным и самым сильным подземным городом во всем Свартальвхейме, он улыбался, вспоминая открытую демонстрацию власти. Нет, он не сможет забыть, что Бренер, преследовал двойную цель и хотел отомстить этому жирному ублюдку. Армаэль наблюдал за Мелисом украдкой, словно копаясь в его мыслях. Конечно, многие из них были доступны ему и в принципе он их поддерживал. Хотя Мелис был ранен, он держался молодцом и с лёгкостью приземлил диск на удивление Зура.

– Они ведь не пойдут за нас...

– По большому счету Зур, dwarves не сыграли бы в этой битве существенной роли, от них требуются только мощности.

– Так они предоставили их?

– Будем считать что да – сердито ответил Мелис.

– Да, Мелис, но я и не надеялся на что-нибудь хорошее, зная их менталитет. Видишь, и защитные жилеты пригодились. Главное мы получим то, зачем приходили пусть даже ещё не получили от них официальный ответ – с уверенностью произнес Армаэль.

– Правитель, ты хочешь завоевать Альвхейм, и объединить миры?

– Зур, у нас нет другого выхода, но я не хотел бы истреблять альвов – это точно. В первую очередь я хочу вернуть, то, что у нас украли...

– Готовы ли мы к этому? – с подозрением спросил Мелис, прищурив левый глаз.

– Пока нет. Но мы работаем над этим вопросом.

– И у тебя есть идеи?

– Да и они безумно рискованные – Армаэль широко улыбнулся, заражая присутствующих ощущением вступления в большую игру.

Глава 4.

Странник

Куда идёшь ты путник в тёмный час?

Ты разве не боишься зла и вора?

Быть может, ты скрываешь что-нибудь от нас?

Признайся путник, какова твоя дорога.

Ты выбрал светлый путь?

Иль тот, что всех путей короче?

Не разглядеть тебя нам путник под покровом ночи.

Армаэль шел на восток от столицы Свартальвхейма, где лежит пустыня Аннвид, прозванная мертвой. Всё складывалось, как он хотел, а то, что дверги ещё не дали ему официальный ответ, его уже не интересовало. По логике вещей их внутренняя жадность, которую он слегка взбудоражил, заставит их выполнить условия договора. Он шел уверенно, ступая по каменистой, негостеприимной и очень холодной земле начинавшейся пустыни. Он искал магов давно покинувших Свартальвхейм.

«За нежелание подчиниться новому правительству их хотели казнить, но они сбежали, применив свою сильнейшую магию, их было двое учитель и его ученик, когда-то Дэй служил хранительнице и после него Свартальвхейм не видывал более искусного мага.

Его ученик Зинер часто играл со мной, ему всегда нравилась Нира, дочь моей служанки. Нира была красивой вообще, как и все женщины Свартальвхейма. В то время, она была ещё подростком. Из длинных, темно-каштановых волос, она виртуозно плела спиральную косу вокруг головы. Иногда она присоединялась к нашим играм. Да... были веселые времена – я с грустью вспоминаю о них. Моя служанка в ту ночь была рядом с матерью, её, как и стражников уничтожили на пути непростительного убийства королевы. Зинер ушёл вслед за наставником, или они сбежали вместе, неизвестно по сей день, как и то живы ли они вообще. В то время по их следу пустили лучших воинов, но на их стороне была магия»– мысли о прошлом, о прошлом будто и не было всего этого. Казалось, прошло так много лет, что воспоминания смешались с фантазиями. Армаэль был уверен в том, что кто-то из магов ещё жив и нужно искать их в пустыне, только туда редко навевываются свартальвы, место это очень суровое и опасное. Пустыня Аннвид, Армаэль неуклонно приближался к ней, там за осыпающимися и старыми, округлыми горами отточенными ветрами, сдерживающими песочно-пылевые бури, лежит город Ливра, не очень гостеприимный, жестокий город, где, впрочем, собрано много знаний. Так что путь его все равно проходил по одному курсу, если же он не найдет никого из магов, то всё равно отправиться в Ливру.

Пустыни Свартальвхейма были холодными ледяными равнинами, по которым ветер гнал мелкую пыль песка, а источники, встречавшиеся в них очень редко, бьющие из-под земли оказывались минеральными.

В пустынях почти всегда дует ветер, весной и осенью такие ветра могли превращаться в пыльные бури. Скоро весна и нужно было успеть до смены сезона пыльных бурь, которые могут остановить движение. На второй день пути Армаэль уже и не знал что хуже, буря или пронизывающий холодный ветер от которого не спасал его меховой тулуп до пят с капюшоном. Растительность встречалась редко и то в виде лишайника на склоне крупных валунов.

Невысокие горы гладкие, полукруглых форм высились невдалеке, они были похожи на гигантские чёрные грибы. Здесь, рядом с ними бил источник прохладной воды он вызвал огромную радость и быстро восстановил силы, приятно лопаясь на губах мелкими пузырьками. Армаэль не пил более суток и теперь жадно глотал живительную влагу, а она увиливала от его губ, как испуганная девица и стекала по подбородку, тонкими струйками прокрадываясь

к молодой груди желая достигнуть и омыть сердце, голос которого, он давно заглушил. Ветер стих.

«Здесь!», – пришла резкая и убедительная мысль, он огляделся, ища глазами хоть что-то похожее на жилище. Ничего, только мертвая, кое- где подтаявшая ото льда земля и камни, камни, обтёсанные ветрами горы и пещеры, а дальше дюны песков.

«Пещеры! Точно, что же еще кроме пещер!»

Армаэль оглядел все ближайšie гроты, они были не глубокими и для жилища не подходили. Странное чувство чьего то присутствия не оставляло его, он прислушался к нему и решил немного подождать не уходя с этой местности. В дорожной сумке осталась черствая лепешка и засушенное немного солоноватое мясо, порезанное на тонкие длинные ломтики. Армаэль взобрался на покатистую невысокую гору издали похожую на гриб, подле источника и осмотрел территорию. Пустыня выглядела безжизненной, темное небо оккупировали серые громоздкие тучи, здесь все замерло и время тоже. Армаэль задумался над тем, что за много веков здесь ничего не поменялось, разве что форма и высота гор и если бы он оказался здесь тысячи лет назад он наверняка увидел бы тот же пейзаж и почувствовал тот же слабый запах мокрой земли вокруг родника и мысленно приклонился пред духами пустынь. И точно в благодарность за упоминание в своих мыслях духов, он случайно оступился, угодив ногой в углубление. Под его ногами красовался небольшой проём, худому свартальву без труда можно было пролезть в него, но для начала Армаэль решил осмотреть пещеру, чтобы исключить, если это вообще возможно, присутствие какой-нибудь твари, он просунул голову освещая брошенным факелом её небольшое помещение. Точно было видно, что вниз вела выдолбленная в камне лестница, высота составляла примерно два его роста, пока факел горел, Армаэль решил спуститься. Лук и колчан со стрелами мешали пролезть в дырку, пришлось их кинуть вниз, и спускаться с одним кинжалом, зажав его покрепче в левой руке. Каждый шаг вниз отзывался эхом и Армаэль усомнился в предполагаемых размерах пещеры. Её небольшие залы сменяли друг друга, и вот впереди виднелось помещение, оттуда исходил слабый свет. Армаэль зашёл. Помещение было похоже на келью, пара ниш выдолбленных в камне, горела лампада, у стены располагалась деревянная кровать, занимающая собой большую часть площади. В углу небольшой стол, с какими- то рукописями и табурет. Никого, только спокойствие и тишина.

– Я знал, что мы встретимся – раздался довольный голос позади, отдавая эхом. Армаэль обернулся, приняв в объятия старого друга.

– И я всегда надеялся на это!– он хлопнул по плечу Зинера.– Я искал тебя, мне нужна твоя помощь.

– Как видишь, помощи от меня немного. Я покинул мир свартальвов не по своей воле, магия также осталась в прошлом. Я стал изгнанником, но спустя несколько лет, живя в одиночестве, после смерти учителя я успокоился, теперь я отшельник. Мне ничего не нужно и ваш мир потерял для меня всякий смысл. Духовный мир стал мне более близким и видимым, цели и задачи поменялись. Стремления мои более не направлены во внешнее.

Они говорили всю ночь, вспоминали детство, обсуждали политику. Зинер слушал и внимательно изучал собеседника, сравнивая с образом, запомнившимся ему с детства. Армаэль всегда был таким пылким внутри и холодным снаружи и если бы маг не знал его истинную сущность, то думал бы об Армаэле как о революционном деятеле добывающимся власти и несущим разрушение. Маленький огонёк плясал в лампаде от сквозняка, проникающего в келью мага и в образах меняющихся теней, маг уловил то незримое, что могут уловить только лишь настоящие маги.

– Кажется, разыгралась буря,– сказал тихо Армаэль, вырвав своей фразой мага из объятий потустороннего мира. Какое- то время Зинер смотрел на него отстраненным взглядом, пока полное сознание не вернулось к нему, тогда взгляд его стал серьёзным и, бросив его на собеседника, он спросил:

– Чего ты хочешь достичь? – его взгляд был серьёзен, а лицо сурово. Армаэль немного растерялся, пытаясь не показывать этого своим видом, спокойно ответил:

– Процветания нашему миру.

– За счет уничтожения другого мира?

– Ты прекрасно знаешь нашу историю.

– Ещё я знаю, что тобой движет ненависть.

– Что с того, если она приведёт к результату? Разве вам всем важны мои чувства? Каждый озабочен лишь своими собственными чувствами, так что моя ненависть может принести народу только благо.

– В какой-то степени ты прав, знаешь, ненависть и тебе может принести благо.

– Каким это образом? Твоя философия меня удивляет!

– Ненависть это перевернутая любовь, то что ты не можешь принять в другом.

– Ты хочешь сказать, что я в глубине души люблю своего врага?! Того, кто убил мою мать! Естественно я не приму его, и я ненавижу его даже в глубине глубин своей души! – возмущенно закричал Армаэль.

– Как бы странно тебе это не казалось... Даже если ты убьешь его, или разрушишь его мир, ты не почувствуешь облегчения.

– Мне не нужно облегчение, тем более прощение и вряд ли когда-нибудь я почувствую к кому-то любовь!

– Мудрость начинается с того, что причины своих бед ты начинаешь искать в себе, ты поймешь, когда придёт время.

– Что?

– Всё что способен будешь понять.

Зинер благожелательно улыбнулся, несмотря на напряженный разговор.

«Пустынный суслик! Он улыбается, будто знает то, чего не знаю о себе я. Это возмутительно! Бежать в пустыню. Жить в полном одиночестве много лет, рассуждая о мире, с собственной кельи, разве это объективно? Можно порассуждать о мире во всём мире только и всего. А вот устанавливать в нём порядок кто будет, если каждый спрячется за своей дверью, погрузившись в собственную философию?» – множество слов пытались вырваться из Армаэля кипевшего и переполняющегося возмущением, но он промолчал. Лицо отшельника было таким благожелательным и спокойным, что внутри видимо он чувствовал полную гармонию на корню рубившую шквал эмоций Армаэля. Переключив своё внимание на вопрос «Как ему это удаётся?» Армаэль не нашёл у себя ни одного вразумительного ответа, кроме как – Он просто сошёл с ума от одиночества, замкнулся в собственном мире! – да, кажется этот ответ самый подходящий. Но тогда почему он не удовлетворяет мою душу?»

Армаэль смотрел в огонь, в его колышущиеся струи, почти не моргая. По ним пробегали волны разных цветов: светло-желтого, оранжевого, алого и даже багрового. Мягко потрескивали угольки, корчась, умирали веточки в камине. От пламени шла приятная волна тепла, изгоняя из тела холод и успокаивая ум. Басистый голос мага вырвал его из завораживающего полного жизни захватившего его взор огня. Теперь во тьме перед ним плыли вспышки и пятна, образуя причудливые узоры или сливаясь в большое разноцветное пятно перед глазами. Усталость во всех мышцах медленно погружала его в сон несмотря на бас, которым всё ещё, что-то продолжал говорить Зинер.

Песчаная буря завывала гулкой далёкой песней с неразличимыми словами, и только её тон передавал печаль и еле уловимую угрозу. Настроение её песни было, что-то вроде: « все умирали и все умрут в своё время, становясь песчинкой в потоке времен... ». Да, это была истина и с ней не поспоришь, но как же не хотелось быть песчинкой такой же, как и все!

Буря продолжала петь, плавно танцуя, кружилась, поднимая волны серо желтого песка похожего на летящее тонкое женское платье. Медленно накатывалась усталость, перебивая и

ослабляя грузные враждебные мысли, тушила их своими волнами, но тревожное сердце не успокаивалось, и только усталость марила глаза, тогда оно начинало сильно биться, противясь и бунтуя её наваждению. Грань между сном и реальностью становилась всё тоньше и расплывалась в появлявшихся и меняющихся образах. Они надувались как мыльные пузыри и также быстро исчезали, сменяя друг друга, словно они все были едины, рождаясь из одного источника. Попытка поймать, зафиксировать хоть один из них, доставляла немало неприятный ощущений, и Армаэль сдался, уже не задумываясь над каждым из них. Вдруг, он ощутил себя стоящим, посреди пустыни. Дул горячий ветер и не давал дышать, щуря глаза, он смотрел на приближающуюся к нему фигуру не в состоянии разглядеть её лица. Он ясно понимал, что знает её и чувство страсти и вожделения к этой незнакомке нарастало всё сильнее, как будто они знакомы много лет и снова встретились здесь в суровых песчаных дюнах. Она протягивала ему руку, но порыв ветра усиливался и отбрасывал их друг от друга и чем больше Армаэль желал приблизиться к ней, тем фигура становилась всё дальше, пока совсем не растаяла в кружащихся песчаных потоках.

Тонкий запах печеного хлеба щекотал нос, пробуждая и заставляя двигаться всё в животе, несмотря на всё еще продолжающийся затяжной и нудноватый сон, раздражающий Армаэля свое тягучестью и медлительностью. Согласившись с тем, что живот всё же, неконтролируемо свирепый орган, Армаэль заставил себя подняться и движимый по паутинке аромата добрался до его источника, заявив о себе громким внутренним бурчанием.

– А... и тебе с добрым утром! – весело проговорил Зинер, отковыривая лепешку от боковой стенки чана. Его большие глаза, резко выделявшиеся на светлом лице, внимательно осматривали гостя. – Что бы ты там не видел, знай – это не просто сон.

– Да, я понял это сразу, как наваждение какое-то. Воздух здесь тяжелый...

Маг посмотрел неоднозначно и промолчал, посеяв этим семя сомнения в душе свартальва.

– Я бы сейчас откусил эту лепешку вместе с твоей рукой, ну это так не в обиду, – отвлеченно произнес Армаэль стараясь не заикливаться на увиденном. Совершенно хищным взглядом он заглядывал в чан, морща нос от валившего из него жара.

– Может тебе и не понравится, что я скажу тебе свартальв, но все же, я не вижу победы. Победы для тебя, по крайней мере, точно. Я знаю, ты не отступишь и пойдёшь в Ливру, всё чем я могу помочь тебе так это дать вот это...

В ладони Армаэля засверкала золотая монета с замысловатым орнаментом.

– Монета? Чтобы я купил меч побольше- с иронией промолвил он, изучая её.

– Ты найдёшь свартальва по имени Лерой и расплатишься с ним этой монетой за то, что он проведёт тебя на «остров мёртвых».

«Какая мелкая сумма за такую опасную прогулку, впрочем, Зинар наверняка знает, о чём говорит», – подумал Армаэль.

– Спасибо тебе за всё.

– Может всё- таки поедим?

– Конечно.

Скоро Армаэль должен был продолжать свой путь, а бури в этих краях никого не ждут.

Ливра – достаточно гостеприимна к гостям, это город и столица артефактчиков. Здесь многие перемещаются через системы порталов, устроенные в городах, но за подобную услугу надо всегда платить. Деньги были, ещё в походном мешке за плечом болтались около десяти крупных драгоценных камней украденных из обители двергов, остальные сокровища были надёжно спрятаны во дворце Свартальвхейма, среди них и были главные реликвии двергов. На данный момент он был загружен драгоценностями, среди которых ещё был медальон, подаренный Зинером размером и формой похожий на монету. Скорее всего, это и была монета только

древняя естественно золотая с насечками, делящими её на четырнадцать секторов в каждом из которых были вписаны замысловатые иероглифы

Армаэль потер большим пальцем выступающий орнамент на её поверхности и спрятал в нагрудный карман, не желая расставаться с такой вещью если вдруг его мешок по несчастью куда-то денется. Он набрёл на конюшню, от неё очень скверно пахло. Армаэль предложил свой труд по её уборке вышедшего к нему навстречу хозяину, чтобы не вызывать подозрений в городе, стараясь тратить малые суммы. Заработав четыре монеты, он отправился к ближней речушке и как следует, вымылся. Скоро рассвет. Тонкие полосы тусклого света тянулись из-за горизонта ломаными линиями в вышине плыли облака, такие же как и на родной земле для них не было границ, всё небо было в их распоряжении. Армаэль завидовал облакам их метаморфозам и лёгкости. Ливра отличалась от других городов Свартальвхейма своими частыми кирпичными строениями, кое-где они были полуразрушены и заброшены. Армаэль шёл по вымощенной красным кирпичом улице, оглядываясь по сторонам в надежде встретить хоть кого-то, но безуспешно, было слишком рано. Серое утро потихоньку разгоняло туман, тишина и промозглая сырость медленно отступала. Армаэль накинул капюшон, следуя к самому высокому шпилю, торчавшему из глубины города артефактчиков. Посреди главной площади возвышался собор из темно-красного камня, над его остроконечными шпилями кружило вороньё, через вытянутые узорчатые окна украшенные витражами и ковкой ничего невозможно было рассмотреть. Армаэль с напряжением в руке приподнял железное кольцо и ударил им по толстой древесине ворот. Гулкий звук спугнул вороньё, никакого движения в соборе не наблюдалось, крики птиц усилились. Армаэль осмотрел здание. «Нужно проникнуть внутрь, придётся лезть через чердак» – он постоял ещё немного, задрав голову в ожидании, что всё же, кто-нибудь появится. «Неужели все монахи покинули собор? Значит и книга с ними!» – Армаэль занервничал и решил лезть вверх, не теряя времени, чтобы скорее убедится так ли это. С чердака вниз вела тонкая и очень ненадёжная лестница. Наконец, он стоял на выложенном мозаикой полу, за каждой из пяти колонн виднелась дверь, все они были заперты и Армаэль устремился в другую сторону зала, как вдруг услышал мягкие шаги и оглянулся, длинная тень мелькнула среди колонн. Но куда? Куда мог скрыться этот монах, если конечно это он? Армаэль подошел к колонне, увидев за ней приоткрытую дверь. «Она только что была закрыта. Значит, это всё-таки был монах, он открыл дверь для меня и исчез. Странно, какой ему в этом смысл, а вдруг это ловушка? Но я пришёл сюда за книгой, значит должен отыскать её, возможно, она именно за этой дверью» Армаэль осторожно ступая словно кот, приблизился к двери и юркнул в её темную арку, двигаясь по пути тусклого света исходящего из маленького окна кельи в конце небольшого коридора. Дверь кельи поддавалась простому нажатию, распахнувшись перед незванным гостем. Внутри неё было светло, витражное стекло окна играло в лучах рассвета: синим, красным и ярким жёлтым цветом. Он потянулся к витражным переливам, будто хотел потрогать цвет. Странное чувство спокойной тоски посетило его, оно напоминало ностальгию, но о чём? Армаэль посмотрел вниз, на столике подле кровати лежала книга. Он осторожно перевернул несколько страниц, на них древним языком были написаны заклинания. «Да это была именно та книга, она лежала на виду, это было подозрительно. Но возможно, кто-то знает о моей судьбе больше, чем я сам. Книг по древней магии в кельи больше не было, значит, всё-таки это было подстроено. Странное чувство постороннего вмешательства не покидало его, когда он вышел из храма со спрятанной в сумке через плечо книгой. Ливра старинный город артефактчиков, а ныне торговый центр с крупным портом в котором можно встретить как странных торговцев различных национальностей, так и диковинных товаров, часто здесь дверги продавали предметы роскоши в основном украшения и эксклюзивное оружие. Дверги составляли большую часть населения города, поддерживая его экономику своими произведениями, в то время как свартальвов здесь было намного меньше. Раньше многие из них являлись артефактчиками и охотниками, также встречались пираты и все они имели незаурядную

репутацию и достать могли всё что угодно, правда, за хорошие деньги. Рядом с торговым портом виднелась небольшая таверна. «Уж где, как не здесь знают всё обо всём» – подумал Армаэль с некоторым чувством ликования, оттого, что все складывается, как он и задумал.

В Таверне оказалось шумно. За большим столом у самой стойки завтракала группа мужчин с одинаково обветренными красными лицами, судя по повадкам – моряков. Раздавались соленые шуточки, то и дело слышался громкий смех и удары по столу фишками.

Армаэль скромно занял стол, в углу присматриваясь и изучая посетителей. Подошел хозяин, спросил, недружелюбно:

– Что будете?

– А что есть?

– Рыба жареная, тушеная, копченая, соленая, вареная, – быстро ответил хозяин.

– А мясо? – ехидно спросил Армаэль.

– В три раза дороже, – ответил хозяин. – Рыба всегда под боком, лови – не хочу, а с мясом возиться приходится...

– Ладно, неси рыбу и вина чашу.

Когда перед ним появилось блюдо, в котором небольшие рыбины, похожие на окуней, лежали в красном, пряно пахнущем соусе, Армаэль поманил хозяина пальцем, а когда тот нагнулся, тихо спросил:

– Не знаешь ли где найти мне свартальва артефакчика по имени Лерой?

Хозяин нервно покачал головой синхронно со своей полной тушей.

– Нет...

Армаэль протянул две монеты. Желтые монетки на огромной ладони дверга, казались совсем крохотными и исчезли с нее мгновенно, словно их ветром сдуло. Настроение дверга заметно улучшилось, и он быстро вернулся за стойку, через пару минут на столе Армаэля стояла чаша вина, а под ней записка с указанием места, где частенько бывал Лерой. Последний шторм обрушился на Ливру три дня назад с такой силой, словно надеялся сдуть город с лица земли. Ветер гудел, будто сотня труб, волны высотой в крепостную стену яростно бросались на берег, холодный дождь хлестал по крышам домов, все жители заблаговременно убрались с улиц вместе с торговыми палатками. Они уже давно привыкли к сезону штормов, заранее запасаясь всем необходимым в своих жилищах, и редко выходили на улицу. Армаэль стиснув зубы от злости, шел, наклоняясь вперед, обдуваемый ревущими потоками ветра пытающимися разорвать на части его плащ.

– Я не учел, что климат в пустыне и Ливре связаны, там бури и здесь, для ветра нет преград. Где же в такую погоду искать Лероя? Хотя, если он пьяница, как сказано в этой записке: «Любая ближайшая забегаловка в этом порту», то конечно в какой-нибудь ближайшей забегаловке он должен появиться, несмотря ни на какую бурю. Это все же не успокаивало, сроки поджимали, и от одной мысли что придется продолжительное время сотрудничать с пьяницей от которого зависит целый отряд приводила в бешенство, хотелось скорее его разыскать и подняв за ноги просто вытрясти информацию о гидрах.

Ворвавшийся в помещение ветер принес с пылью кусочки соломы и листьев, громко хлопнув распахнутой дверью об угол стола. Толстый, взлохмаченный дверг оскалился на вошедшего вслед за порывом незнакомца, но вскоре притих, стуча грязными пальцами по пролитой кружке с пивом поглядывая на незнакомца сквозь густые брови, нависающие до самых ресниц. Армаэль успокоился, откуда-то из глубин сердца поднялась уверенность, твердая, как сталь, и холодная, точно лед.

«Я завоюю Альвхейм и верну темную материю своему народу! Я сын великой хранительницы!» – незримый никому колючий холодок пробежал по спинам присутствующих, хотя каждый сделал вид, что ничего не произошло, даже не подозревая, откуда взялось это странное чувство. Свартальв сидящий уединённо в самом углу посмотрел на него неожиданно серьёзно

и Армаэль сразу понял, что перед ним тот самый Лерой. Всё же в глубине души поселилась маленькая надежда, что этот пьяница всё ещё способен на что-то. Армаэль присел напротив, молча перебирая монету между длинными пальцами.

– Что, хочешь угостить меня хмелем?– нагло с хрипотцой проскрипел Лерой

– Похоже, здесь ты чувствуешь себя как дома- с улыбкой произнес Армаэль, скрывая лицо в тени от нависающего капюшона.

– Допустим, а ты я вижу здесь впервые, иначе не светил бы золотишком в забегаловке, а то и до двери вряд ли сможешь добраться – усмехнулся он, оглядываясь на дверга сидящего по соседству,– Постой-ка, постой!– он явно занервничал и чуть было не полез через стол, его зрачки расширились, а лицо приобрело неприятную гримасу, но Армаэль затормозил его жестом, спрятав руку с монетой в карман.

– Знаешь что это?

– Нет, мне дал это мой друг Зинер

– Значит Зинер твой друг?– с опаской и подозрительно переспросил свартальв.

– Да

– Ты хотя бы знаешь, с чем имеешь дело?

– Конечно, – невозмутимо ответил Армаэль, сгорая от интереса к непонятной монете.

– Это древний календарь двергов. Но с его помощью и картой можно определить и найти места...– Лерой снова оглянулся на дверга и заметив что, тот уже предельно пьян продолжил всё же в пол голоса-... обитания гидр.

– Каким образом это можно узнать?

– Карта, нужна карта? Её хранят монахи в центральной части города.

– В храме с высоким шпилем?

– Ха...в храме, если это местечко можно так назвать! Там процветает настоящее скотство! – шепотом произнёс Лерой, сверкая «залитыми» глазами.

– Ну ты то мог бы её расшифровать если бы увидел?

– Нечего там расшифровывать, вся информация перенесена в книгу, так как карта давно истаскалась.

– Ты думаешь этой информации можно доверять?

– Думаю да. Хотя, скотство этих монахов...– снова захрипел Лерой, но был резко оборван в своём высказывании.

– Я хорошо заплачу тебе, и ты проведёшь меня на «остров мёртвых»

Лерой выпучил глаза, и занервничал, посматривая на чашу с вином.

– Это очень опасно, нет...нет ... я туда ни ногой, к тому же книга. У тебя нет книги, монахи её тебе не отдадут! – снова захрипел он, пытаясь говорить тихо. Тогда на стол с грохотом Армаэль кинул мешок, чаша с вином поколебалась, выплеснув немного содержимого. Лерой сглотнул, будто испытывал жажду, шарясь в кармане длинного серого пиджака в поисках денег, неожиданно его толстый палец скатился в дырку подкладки.

– Мне они уже отдали книгу, что теперь скажешь, ведь скоро ты сохнешь с голоду.

Армаэль придвинул чашу с вином к Лерою, его взгляд оживился,– соглашаешься?

– Хорошо... да, – он судорожно потянулся к чаше.

Армаэль терпеливо наблюдал, когда насытится этот алкаш, с презрением и явным вопросом в глазах «Как может самый уважаемый артефактчик пусть и уже далёких времён, но так опуститься. У него было всё, что же произошло?»

– Думаю, мы сможем договориться, если у тебя действительно та самая карта, то можно попробовать. Но что тебе нужно в этой дыре? Там теперь властвуют мерзкие твари

– Известно, что они живут под землёй и любят влагу, как же их выманить?

– У тебя нездоровый интерес парень, даже не знаю, что с тобой делать

– А что ты можешь сделать со своим царём?– произнес Армаэль улыбаясь

– Царем? Да не смейся! Где же твоя свита, то да сё?– усмехнулся Лерой, но затем его глаза потихоньку округлились, приобретая оттенок серьезности. Глядя на Армаэля, он всё отчётливее понимал, сквозь пелену пьяни в какое непростое дело ввязался. – Ты Армаэль?– шепотом спросил он, наклоняясь в его сторону.

– Да. – Произнес молодой свартальв, забрасывая в рот маленькую жареную рыбку.

– Похоже, отказ не принимается?– серьёзно и насупившись спросил Лерой ошеломлённый новым знакомством.

– В самом лучшем случае я заплачу тебе за работу,– произнес Армаэль пафосно, откинувшись на спинку скамьи.

– Раз такое дело, тут тебе нужен не только я, но и этот старый козёл «Затворник». Думаю, за этот медальон он согласится обучить тебя повелевать этими тварями,– «Надеюсь, они сожрут тебя за это время...» подумал Лерой и продолжил,– ну а что касается меня, то с меня хватит полсотни золотых.

Армаэль неожиданно стукнул кулаком по столу так, что свартальв подпрыгнул на стуле, и схватив его за ворот подтащил к себе.

– Ты что вздумал ободрать меня до нитки старый алкаш!,– он смотрел разъяренно, скалив белоснежные зубы

– Нет... нет, это достойная цена за армию, – перепугано заплетая языком, протараторил старик.

– Идем, твоя награда это твоя сохраненная жизнь и бутылка вина, – от этих знакомых самому Армаэлю слов стало тошно, но ничего другого в голову не пришло, к тому же надо было проучить этого нахального алкаша.

Он выволок на улицу за руку старика, под проливной дождь и порывистый ветер, приказав двигаться до ближайшего ночлега для составления подробного пути на «остров мертвых». С этим храпом невозможно было справиться, туша бородатого грязного старика так и просила хорошего пендаля. Да, тяжело было находиться с ним в одной комнате, благо до утра осталось несколько часов. Одежда почти просохла, а замерзшее тело отогрелось и расслабилось. «Похоже, этому алкашу всё нипочем, он даже не снял с себя мокрую одежду, заснул, плюхнувшись на пол после выпитого бутылка. Практически ничего не отличало его от свиньи кроме кучерявой бороды, даже улыбка казалась свиньячьей. Да деградирует постепенно народец...», Армаэль заснул, повернувшись на бок и съёжившись уже не обращая внимания на храп.

Глава 5.

Остров Мертвых

Поднимайтесь ко мне на борт! – крикнул, обладатель чудного головного убора и тут же отдал резкий приказ двум матросам.

Стражи убрали оружие. Проход на пирс оказался свободен.

Армаэль поднялся по скрипящим и раскачивающимся сходням за ним последовал взломаченный Лерой. Свартальв уже ожидал его наверху, лицо его было серьезным и церемонным, что очень раздражало Лероя, он сплюнул, стараясь попасть в воду, но промахнулся. Капитан судна брезгливо поморщился:

– Этот вымоет палубу, – он указал на Лероя матросам, тот нахмурился в очередной раз напомнив гримасой нашкодившую собаку.

– Рад видеть вас на своем корабле, – сказал капитан, глядя на Армаэля и поклонился. – Мое имя – Ноб, я владелец и капитан этого прекрасного рыболовного судна.

– Меня зовут Армаэль. – Армаэль поклонился в ответ.

– Пройдемте, – хозяин указал на корму, где прямо на палубе был установлен большой шатер из плотной ткани темно-синего цвета. Они присели в раскладные деревянные кресла, рядом на небольшом столике лежала расстеленная карта, на которой по центру стоял кувшин по запаху видимо с очень крепким напитком.

Лерой облизнул губы поглядывая на кувшин, но не решаясь налить себе выпивку.

– Куда хотят плыть господа? С нескрываемой усмешкой произнес капитан – рыжебородый дверг необычайно высокого роста для этой расы, поглаживая густые усы толстыми пальцами. Татуировки на его руках покрытые кучерявыми светлыми волосами выдавали в нём бывалого моряка, он вселял доверие. Но, похоже, не в Лероя – он заметно нервничал.

Его палец немного дрожал, указывая в нужное место на карте, капитан заметил, что его взгляд снова схватился за кувшин и вежливо предложил путникам выпить по чарке.

– Сколько возмёшь за этот путь? – Отказываясь от чарки, сухо и меркантильно произнес Армаэль.

– С учетом того, что путь лежит через гряду рифов, которую вам придётся пересечь самим на лодке, купленной у меня. Выйдет примерно около сотни монет.

– Сотни! Воскликнул Лерой взволнованно, наливая себе вторую чарку, трясущейся рукой.

– Похоже, таких денег у вас нет! Можете отправиться по суше, загнав пару коней за девять дней – рассерженно произнес капитан.

– А сколько времени займет путь по морю?

– Около трех дней, и хотя мой корабль малогабаритный, всё равно не пройдет через гряду рифов. Они как частокол закрывают берег.

Берег медленно удалялся. Меньше и меньше становились дома и башни, пока не превратились в серое, смазанное пятно. Дальше были видны серые дома своим расположением похожие на улей под горными пиками, закрывающими город от прожорливой пустыни. Но вскоре и от них осталось лишь светлое пятнышко, и только острые пики гор Ливры продолжали торчать из моря.

Весла мерно вспарывали сине-зеленую воду, выбрасывая веера сверкающих на солнце брызг. Грохотал барабан, задавая темп спрятанном под палубой гребцам, шумела вода под килем. Было начало октября. Корабль покидал гавань Ливры. Армаэль стоял на носу, рядом с волчьей головой вытесанной из дерева держась за натянутый трос, мелкие брызги летели в лицо, судно шло быстро. Качка немного усилилась, но всё ещё была терпимой. Мыслей не было, он наслаждался спокойствием и бескрайней синевой, ощущая всю мощь этой свирепой

стихии. Огромная тёмно- синяя масса воды медленно вздымалась, словно какое – то сонное существо она ровно дышала спокойная и грозная. Шторма в Свартальвхейме были лютыми, но сейчас ещё не наступило их время, хотя и полностью не исключало.

Армаэль водил точильным камнем по лезвию меча, от издаваемого звука, казалось, кораблю само море, но он не замечал его, словно и вовсе отсутствовал в этом пространстве. Его мысли были далеки и глобальны приобретенные в подземье знания выстраивались в удачные стратегии, но пока это были только мысли не имеющие в данный момент никакого значения. Приближался полдень, воздух был такой густой и горячий, что его можно было разливать по тарелкам точно бульон, да и сама команда чувствовала себя ингредиентами какого-то не очень свежего супа.

– Что там Нил?– крикнул капитан, подняв вверх голову. Его рыжая борода блестела на солнце оттенком красного, торс был мокрым от пота: «Отвратительное зрелище, и как только эти дверги заводят семьи?» от одной только этой мысли Армаэля передёрнуло. Они плыли уже третьи сутки, и Армаэль готов был вырвать в любую минуту, лишь бы что- то его зацепило, а тут такая неприятная картина подкреплённая ещё более мерзкой мыслью.

– Рифы капитан по левому борту миль через двадцать!– крикнул в ответ встревоженный матрос с верха мачты – Спускаем паруса!

– Выполнять!

Тут же палуба наполнилась суетливым движением. Армаэль, не знал радоваться ли этому оглашению, но всё же земля ему была необходима как никогда. «Рифы, рифы – словно сама природа огородила забором эту проклятую землю сырую и туманную, пряча в нескольких кольцах защиты этот остров. Первый, кажется, мы прошли. Думаю раньше этот барьер был сильнее и более удушливый, если вообще в нем мог существовать воздух, сейчас это так «горячий суп» удушливый и зловонный скорее всего это газы испускаемые вследствие каких -то подземных природных процессов, но что ждёт дальше? Возможно так называемая «защита» пала и гидры снова устремятся в наш мир вследствие перенаселения дикие и необузданные забывшие, что значит подчинение и контроль. Значит, я всё правильно делаю, да, либо они будут истреблены свартальвами, либо будут снова служить нам как когда то в древние времена. Думаю, сама природа поможет мне в таком благом намерении.

Она ведь тоже заинтересована в сохранении созданных ею видов. Но вот, что я до сих пор не пойму. Почему они вышли из-под контроля? Почему стали нападать?», это ещё предстояло выяснить.

Большая земля пустовала, от поселений свартальвов не осталось и следа, все они много лет назад мигрировали, в северные районы Свартальвхейма.

«Видимо гидры навели тут «порядки», но что конкретно случилось до сих пор остается тайной, только Двалин и Совет знали правду, но они казнены, а до секретных архивов моя свита ещё не добралась. Сейчас перед нами стоят другие задачи.

Сквозь туманную пелену постепенно проглядывал остров, скорее его небольшая часть которую окружали острые черные скалы, выросшие из воды словно изгородь.

Босые ноги, ступив на сушу, почувствовали крупную, холодную и мокрую гальку. Это бодрило. Туман постепенно рассеивался и взору открывались темные холмы, уходящие вдаль от побережья, они смотрелись очень контрастно с белой полосой побережья сочетавшей в себе и камешки, и необычайно светлый песок. Лодка, доставившая нас на берег была вытащена подальше от воды, она крепко засела в песок, так что дальше двигать её не было никакого смысла. Корабля уже не было видно на горизонте, моряки давно убрались подальше от гиблого места».

– Наивные трусы,– тихо сказал Армаэль, всматриваясь в линию горизонта

– Что, что вы сказали? – переспросил, запыханный Лерой немного согнувшись, всё- таки тащить лодку для него было слишком тяжело.

– Я говорю, как можно бояться землю, больше чем море?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.